

ИГОРЬ ВОРОНИН

Красная сука Москва – 2

СТИХИ И ПЕСНИ

Игорь Воронин

**Красная сука Москва
– 2. Стихи и песни**

«Издательские решения»

Воронин И.

Красная сука Москва – 2. Стихи и песни / И. Воронин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835842-5

Первое издание «Красной суки Москвы», несмотря на то, что было отпечатано всего лишь в пятидесяти экземплярах, расходилось довольно долго. Сначала было жалко дарить сборник стихов и песен всем подряд. Потом оказалось, что половина тиража просто пылится на полке. А продавать свое творчество я не научился до сих пор.

ISBN 978-5-44-835842-5

© Воронин И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие ко второму изданию	6
«Здорово всё-тки...»	7
Огни большого города	8
Эпитафия Олегу Степанову	9
«Ангел пачкает сажею крылья...»	10
«По-моему, слово «редактор...»	11
Only for Moskvitchs 1	12
Заповедник	13
Русский медведь	14
Похвала Сергию	15
Лампады	16
Я не Дубровский	17
Килиманджара ²	18
Яблоки на снегу	20
Беда	21
Весна	22
У каждого свой маразм	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Красная сука Москва – 2
Стихи и песни
Игорь Воронин

© Игорь Воронин, 2016

ISBN 978-5-4483-5842-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие ко второму изданию

Первое издание «Красной суки Москвы», несмотря на то, что было отпечатано всего лишь в пятидесяти экземплярах, расходилось довольно долго. Сначала было жалко дарить сборник стихов и песен всем подряд. Потом оказалось, что половина тиража просто пылится на полке. А продавать свое творчество я не научился до сих пор.

Сейчас в виде электронной книги выходит «исправленная и дополненная» версия, всё как у людей.

Маленькая оговорка. Исправить я исправил, конечно, а вот дополнить оказалось проблематично. Некоторые произведения просто-напросто утрачены, а память моя не так сильна, чтобы помнить большие, чем отдельные строчки. «В лес по ягоды ступает молодая берея...» – хорошее было стихотворение, даже публиковалось в двух газетах, да вот не нашел в своих залежах макулатуры. Была и целая поэма, точнее пьеса в стихах про «Федота-солдата, народного депутата». Написана была в 1990 году по мотивам сказки Леонида Филатова. Тоже утеряна, может и не навсегда.

Зато отыскались все стихотворения, посвященные будущей супруге – Танечке. В первом сборнике их было четыре, в этом – четырнадцать.

Добавлять слабые юношеские опыты я не рискнул, но кое-что «из современного» все-таки нашлось. Плюс несколько стихов-песен, не вошедших в первое издание. Присовокупил и небольшие комментариш-сноски, иногда без них никак. Ну и расположил всё в хронологическом порядке.

Ликуй, читатель!

«Здорово всё-тки...»

Здорово всё-тки
Бегать по утрам.
Стучат подметки.
Приятно. Ура!

1988

Огни большого города

Город встречает огнями.
Здравствуйте, огни!
О том, что было меж нами,
Знаем только мы.

Ну а о том, что будет —
Как ни крути, ни гни —
Не знаем.
Жаль, что люди
Не могут светить как огни.

1989

Эпитафия Олегу Степанову

Случается, что звёзды гаснут,
Перед паденьем вспыхнув навсегда,
Оставив по дороге след неясный.
Но ясно всем, что сорвалась звезда,
Хвост занеся на вираже кометой,
Бросаясь в свой последний поворот.
А по судьбе ли, по чужой ли воле это —
На небе Бог, должно быть, разберёт.

1989

«Ангел пачкает сажею крылья...»

Ангел пачкает сажею крылья,
Чтобы демоном слыть в ночи,
Покрывается чёрной пылью,
Чёрной копотью от свечи.

Приближаясь к дождю и тучам,
Поднимается ангел ввысь,
Чтоб стремительней, резче и круче
Мог он броситься камнем вниз,

Носом землю вспахав напоследок,
Как боец, утомившись на марше:
Так и не одержавший победу,
Но не сдавшийся, не проигравший.

1991

«По-моему, слово «редактор...»

По-моему, слово «редактор»
Похоже на слово «реактор».
По смыслу как будто в разрыве,
Но очень похожи во взрыве.
А взрыв и того, и другого —
Не очень приличное слово.

1991

Only for Moskvitchs¹ *Диме и Маше Свистуновым*

Вот двое москвичей примчали в Питер,
Чтоб город наш гранитный поиметь.
И вот они приехали, глядите,
Пивка попить и ночи посмотреть.

А ночи у нас белые такие,
Ну прямо хоть газету почитай.
И люди тоже милые, родные,
Не то чтобы какой-нибудь Китай.

И им сказали: «Есть тут спирт *Камео*.
Его вкусишь – ну прямо благодать».
Они вкусили – сразу окосели
И стало им на ночи наплевать.

А ежели его да с пепси-колой,
То выйдет *Чёрный Пепс* – с ним не шути.
Случаются пусть в памяти проколы,
Зато душа с него начнет цвести.

И расцвели, как розы, вояжеры,
И в покер тут же начали играть.
Но были они страшные обжоры,
Не дураки и выпить, и пожрать.

Когда нас совершенно обожрали,
Они сказали: «Нам уже пора»,
А на прощанье нас в Москву зазвали.
Ну вот мы и приехали: ура!

1993

---

¹ В соавторстве с М. Н. Кулыбиным.

Заповедник *М. Кулыбину*

Мечтал я уехать от этой людской толчеи,
От этих уставших кричать и кривляться газет,
Укрыться в лесах терпеливых, которые вечно ничьи,
И вам, дуракам, посылать за приветом привет.

Вы все – бесноватые в душных больших городах
И тщетно стремитесь, и сами не зная куда.
Я тоже бежал вместе с вами, но только на первых порах.
А нынче отстал и спокойно сижу у пруда.

И изгнанный бес затаился под мутной водой.
Но долго ему проживать в этом месте нельзя.
Его местожительство – город с проклятьем чумой и бедой.
Туда он вернется к своим закадычным друзьям.

Мечтал я уехать от этой людской толчеи,
От этих уставших кричать и кривляться газет.
Мечтал я укрыться в лесах, которые, вроде, ничьи.
Но вход в заповедник закрыт – можно только глазеть...

1993

Русский медведь

Диктаторы телеканалов,
Прорабы вавилонских строек,
Коррупций, инфляций, либерализаций,
Приватизаций и перестроек —
Они.

И он – медведь,
Который не может сидеть,
А только лежать и стоять – и реветь.
И вот – готовится сеть.
И вот – заносится плеть,
Чтобы сильнее огреть
Мишку.

«Лежать, Михаил, вверх не смотреть!
Русский медведь,
Ты – русский медведь.
Лежать, раз не умеешь сидеть.
Молчать – иначе смерть!»

Но Мишка спокоен:
Ни один из его врагов уже не жилец.
Он – славный воин.
Архистратиг Михаил – его крестный отец.

Русский медведь, хватит храпеть,
Твой зимний сон – хуже, чем смерть.
Русский медведь,
Надо суметь
подняться.

Русский медведь, хватит сопеть,
Надо проснуться, молиться и петь,
Мишенька, надо постараться!

1993

Похвала Сергию

*С теми, кто иже суть сквернословцы
и смехотворцы, отнюдь не водворяшися
Из Жития св. прп. Сергия Радонежского*

Мы смехотворцы да и скверословцы,
Меж нас, увы, не вырастет святой.
Отбившимся от стада глупым овцам
Путь предстоит иной, и каждой – свой.

Одна – дорога – лишь у стада верных,
Она ведет к спасению души,
Прямей ее не отыскать, наверно
(Опять сомненье: помыслом грешим).

А наш с тобою путь – изгибов тропы
Сквозь заросли сетей и плен страстей.
Мы – не рабы, мы – жалкие холопы
Средь душ людских, но не среди людей.

Мы смехотворцы да и скверословцы,
Меж нас, увы, не вырастет святой.
Отбившимся от стада глупым овцам
Поможет Бог вступить на путь прямой,

Господь поможет встать на путь прямой.

1993

Лампады

Сквозь пелену замерзшего окна
Не виден свет идущих в бесконечность.
Уходят долг, и совесть, и вина,
И правда, и душа, и человечность.

Но не безследен их последний путь:
Горят огни в оставленных палатках,
Где их нужда склонила отдохнуть,
Откуда путь продолжен без оглядки.

Теперь увидит только зоркий глаз
(А их не так уж много было прежде)
Те отблески оставленных для нас
Лампадок веры и любви с надеждой.

И день и ночь свистящая метель
Ждет – не дождется, чтоб они угасли.
Мы слепы, и недостижима цель,
И скоро догорит в лампадах масло.

1993

Я не Дубровский

Я Вас на сцене театральной не видал,
Но кто-то мне сказал, что «превосходно».
А я ему, простите, в морду дал.
Не «превосходно» вовсе, я сказал.
Не «превосходно», я сказал, а бесподобно!

Но не Дубровский я.
Нет – не Дубровский.
Я не Дубровский.
Не Дубровский – нет.

Я Вас не видел, но я верю в Вас.
А верить – кто же запретить посмеет.
Я верю в Вас – и в профиль, и в анфас —
И я в плену у Ваших чудных глаз,
А как попал туда, и вспомнить не сумею.

Вы от меня ужасно далеки,
Недосыгаемы, как тигр за решеткой.
Но я лечу, как к лампе мотыльки,
Как на Москву татарские полки,
К тому же подгоняемые плеткой.

И лишь безумьем объяснить мой крик,
И только страсть поймет все чувства Ваши,
Когда из леса выйдет вдруг старик
(А приглядишься: вовсе не старик).
И скажет он: «Спокойно, Маша!»

Но не Дубровский я.
Нет – не Дубровский.
Я не Дубровский.
Не Дубровский – нет.

1993

Килиманджара²

Килиманджара – есть такая горка,
На ней лежат фриканские снега.
И на Килиманджаре снега столько —
Royal разбавить можно до фи́га.

А на горе стояли две палатки,
Одна из них зеленая притом.
И жили в тех палатках две мулатки
И содержали маленький притон.

На паровозе к ним примчал детина,
Он был ковбой и славный парень Джон.
Но девочки сочли его кретином
И предложили убираться вон.

Он заказал вместо Royal'я – Amaretto
И тем обидел девочек до слез.
Они его избили за это,
А паровоз пустили под откос.

А паровоз летел и рассыпался,
И был прекрасен парящий полет,
Недолго он над нами издевался
И наконец-то стукнулся об лед.

По льду бежали мамонты в пещеры
И возбуждал их собственный оскал.
А в тех пещерах мирно жили кхмеры,
Один из них пивко изобретал.

Когда ворвались мамонты в пещеру,
И пал в бою несчастный пьяный кхмер,
Они рецепт тот приняли на веру
И взяли с кхмера пагубный пример.

Зверюги озверели совершенно,
И началась тут жуткая резня,
Замучили друг друга изуверно,
И мамонтов не стало ну совсем.

А девочки с вершин Килиманджары,
Смотря на эти страшные дела,
Решили, что не хуже их Royal'я

---

² * В соавторстве с А. И. Сурковым и М. Н. Кулыбиным.

Там штука изобретена была.

Теперь мы повторяем: «С легким паром!»,
Откушав в бане пива под конец,
И вспоминаем мы Килиманджару
И как настал всем мамонтам конец.

1993

Яблоки на снегу

Когда я яблоки последний раз вкушал,
То зубы мои были еще целы,
Клыкастой пастью даже страх внушал
И двигал челюстями я без цели.

Я был зубаст, но, в сущности, беззуб.
Не без зубов – а именно беззубый.
Ведь труп живой отнюдь не «Живой труп»,
А Рио-де-Жанейро не на Кубе.

И их Фидель – не то что наш Ильич
Хоть паровоз летит и стонут трубы,
Но Кастро не ломает паралич,
А потому, что все в порядке зубы.

Он не дурак и сам бананы жрет,
Различных фруктов – тоже все без счета.
А сахар – сахар нам в Россию шлет,
собака,
Чтоб кариес замучил нас и рвота.

Но нас так по-простецки не сломать.
Не поддадимся Интернационалу!
Мы зубы будем яблоком спасать,
Ведь яблок на снегу у нас навалом.

1993

Беда

Запотевшие окна, запотевший асфальт,
Снеговые узоры и корка льда,
И – морозное утро, уносящее вдаль
Весеннюю оттепель средь зимы.
Вот беда.
Вот беда!
Не беда.

Лепим снежную бабу, только вот для кого?
Забросает снежками ее сорванец.
Подсчитали – прослезились мы – ничего...
Не успели, не сумели ничего.
И – конец.
Нам конец.
Наконец.

Выпить пива да поссать бы на каменку,
Чтоб раздался по бане мужицкий дух.
Не садись, мужичок, на завалинку,
Не садись, не ешь пирожок,
Он – стух.
Он стух.
Он стух.

Эх, распрягай коней, рассупонивай
Да снимай хомут, пей свободу, ешь.
Выколачивай пыль, сапог хромовый.
Разбазаривай волосы,
Моя плешь.
Моя плешь.
Моя плешь.

На морозе облит и заледенел
Одинокий герой вчерашнего дня.
Не спел ничего, не успел, не сумел,
Жалок он и ничтожен,
Но все же —
Он лучше меня.
Мертвый лучше меня.
Лучше меня

1994

Весна (Подражание В. Цюю)

Зима. Лето.
Между зимою и летом – весна.

И как ты не смейся,
Как ни надейся,
Как головою
об стену ни бейся,
Между зимой и летом —
Весна.

1994

У каждого свой маразм

Малевичу нравился черный квадрат.
Трамвай переехал отряд октябрят,
А Павлик Морозов продал отца.
Ленин в Мавзолее жмурится.
Яичко вылезло из курицы,
А курица – из яйца

Гитлер ненавидел жидов.
Прометей тащился от своих оков,
Железная дорога – от Кагановича.
Ростропович обожает виолончель,
Мадонна предпочитает постель,
А Вишневская – Ростроповича.

У каждого свой маразм.

Кастанеда обкурился – и давай писать.
Евтушенко похмелился, снова стал лизать.
У Есенина – влечение к Айседоре Дункан.
Лютер веру свою взял да и переменял.
Бонапартишка, придурок, всю Москву спалил.
Узкоглазым и нерусским был Чингисхан.

Фидель Кастро мировую революцию ждет.
Достоевский – эпилептик, игрок и мот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.